

0504

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэрол Мортимер

СДЕЛКА С ВРАГОМ

Пытай себе мести

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Мортимер
Сделка с врагом
Серия «Дьявольские
Д'Анджело», книга 1
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 504

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9962394
*Сделка с врагом: роман / Пер. с англ. А.Ю. Лариошина.:
Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05836-2*

Аннотация

Начинающая художница Брин Джонс отправляет свои картины на выставку в известнейшую галерею. Ее не останавливает то, что организатор выставки – ее злейший враг Габриэль Д'Анджело. Узнает ли он в самоуверенной красавице свою бывшую застенчивую поклонницу?

Содержание

Пролог	6
Глава 1	17
Глава 2	32
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Кэрол Мортимер

Сделка с врагом

Carole Mortimer

A BARGAIN WITH THE ENEMY

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Bargain with the Enemy © 2014 by Carole Mortimer
«Сделка с врагом»

Пролог

– Не беспокойся, Мик, он придет.

– Убери ноги со стола, – в ответ на заверения брата резко ответил Микаэль, не отрывая взгляда от бумаг, лежащих перед ним в рабочем кабинете «Прибежища Архангела» – уединенного особняка семейства Д’Анжело. – И я не беспокоюсь.

– Еще как беспокоишься, – лениво протянул Раф, даже и не собираясь скидывать ноги со стола старшего брата.

– Раф, я действительно не переживаю, – спокойно заверил Микаэль.

– А ты знаешь, что, если?..

– Я уверен, ты заметил, что я пытаюсь читать! – Оторвав взгляд от бумаг, Микаэль раздраженно вздохнул. Сегодня он, как обычно, оделся строго; на нем были рубашка голубого цвета и красиво завязанный галстук, темный жилет и дизайнерские брюки; пиджак он аккуратно повесил на спинку кожаного кресла.

В семье всегда иронизировали над решением матери назвать своих троих сыновей Микаэль, Рафаэль и Габриэль – пока мальчишки учились в пансионе, эти имена, вкупе с фамилией Д’Анжело, были предметом насмешек. Теперь такие шутки слышались гораздо реже, ведь им всем было за тридцать, и они смогли сделать три аукционных дома и галереи

под брендом «Архангел» в Лондоне, Нью-Йорке и Париже самыми престижными частными галереями в мире.

Их деду, Карло Д'Анжело, удалось сохранить свое богатство, когда семьдесят лет назад он бежал из Италии в Англию. Там он вскоре обосновался и женился на английской девушке, которая родила ему сына Джорджио, отца трех братьев.

Подобно своему отцу, Джорджио оказался удачливым бизнесменом – тридцать лет назад он основал первый аукционный дом и галерею «Архангел» и сумел увеличить богатство семейства Д'Анжело. Когда десять лет назад Джорджио и его жена Эллен окончательно укрепились во Флориде, их сыновья многократно увеличили накопленное состояние, открыв галереи под тем же именем в Нью-Йорке и Париже. В конечном итоге они стали мультимиллиардерами.

– И не называй меня Мик, – резко отчитал брата Микаэль, продолжая изучать раскрытое перед глазами досье. – Ты знаешь, как я это ненавижу.

Конечно, Раф знал и считал своим долгом на правах младшего брата выводить из себя старшего.

Сейчас такая возможность предоставлялась ему не часто, поскольку братья редко встречались. Но они условились, что Рождество и дни рождения друг друга всегда будут проводить вместе. Сегодня Микаэлю исполнилось тридцать пять. Раф был на год младше, а Габриэлю не так давно исполнилось тридцать три.

– Я последний раз разговаривал с Габриэлем где-то неделю назад, – поморщился Раф.

– Почему ты гримасничаешь? – спросил Микаэль, удивленно приподняв бровь.

– Мы оба знаем, что Гэйб последние пять лет пребывает в плохом настроении. Я лично никогда не понимал эту его привязанность. – Он пожал плечами. – Она мне показалась серой мышкой. И если бы не ее огромные...

– Раф! – Микаэль угрожающе рыкнул.

– ...красивые серые глаза, – с иронией закончил фразу Раф.

Микаэль поджал губы.

– Я беседовал с Габриэлем два дня назад.

– И?.. – нетерпеливо спросил Раф, когда понял, что из старшего брата, как обычно, придется все вытягивать клещами.

Микаэль пожал плечами.

– Он сказал, что приедет сегодня к ужину.

– Какого черта ты мне это раньше не сказал?

Раф резко убрал ноги со стола и вскочил из кресла. Раздраженно проводя рукой по коротко стриженной темно-коричневой шевелюре, он стал расхаживать по комнате. Он был высоким и стройным, и облегающая черная майка подчеркивала достоинства его фигуры.

– Полагаю, тебе это показалось слишком просто. – Он остановился и свирепо посмотрел на старшего брата.

– Так точно. – Микаэль изобразил подобие улыбки, взгляд его темных глаз по обыкновению оставался непроницаем.

Ростом и комплекцией братья были похожи – все немногим более шести футов ростом, с одинаковыми соболинно-черными волосами. Микаэль носил короткую стрижку. Длинные волосы Рафа ниспадали на плечи, а светло-карие глаза, казалось, отсвечивали золотом.

– Ну и?.. – нетерпеливо пропыхтел он, видя, что Микаэль продолжает молчать.

– Ну и что? – Брат высокомерно вскинул брови и расслабленно откинулся в кожаном кресле.

– Как он?

Микаэль пожал плечами.

– Как ты и предполагал – в дурном настроении.

Раф поморщился.

– Вы два сапога пара!

– Я не страдаю перепадами настроения, Раф. Я просто не люблю глупых людей.

Его брат недоуменно поднял брови.

– Я надеюсь, ты не обо мне?

– Едва ли. – Микаэль слегка расслабился. – Я предпочитаю думать, что мы немного впечатлительны...

Раф невесело усмехнулся, мысленно соглашаясь с мнением брата относительно того, почему они так до сих пор и не женились. Женщин, с которыми они встречались, скорее отпугивал, чем привлекал их взрывоопасный темперамент. Ча-

ще всего отношения строились лишь на физическом влечении. И не всегда они были бескорыстными.

– Может быть, – иронично согласился Раф. – Так что там в папке, от которой ты не отрываешь глаз с тех пор, как я приехал?

– Ничего интересного. – Микаэль поморщился.

Раф пристально посмотрел на него.

– Почему-то у меня ощущение, что мне это не понравится.

– Вероятно, потому, что тебе действительно не понравится. – Брат развернул папку и бросил ее на другой конец стола.

Раф прочел имя на папке.

– И кто этот Брин Джонс?

– Один из участников выставки, которая пройдет в следующем месяце в лондонской галерее, – кратко проинформировал Микаэль.

– Черт возьми, поэтому ты и знаешь, что Габриэль вернется сегодня! – Раф сердито посмотрел на брата. – Я совсем забыл, что Габриэль займет твое место в Лондоне на время организации этой выставки.

– Да, я должен на это время уехать в Париж, – удовлетворенно сообщил Микаэль.

– Собираешься там повидаться с прекрасной Лизеттой? – Раф смотрел на брата с сарказмом.

Микаэль поджал губы.

– С кем?

Безразличный тон Рафа свидетельствовал о том, что отно-

шения Микаэля с «прекрасной Лизеттой» не только закончились, но уже в далеком прошлом.

– Так что такого в этом Брине Джонсе, раз у тебя на него досье от службы безопасности?

Раф догадывался, что Микаэль неспроста интересуется этим художником. Принять участие в вернисаже молодых талантов изъявили десятки желающих. Три месяца назад Габриэль впервые успешно организовал подобную выставку в Париже, и в следующем месяце было решено провести подобное мероприятие в Лондоне.

– Брин Джонс – это девушка, – сухо поправил его Микаэль.

Раф поднял брови.

– Понятно...

– Не думаю, – снисходительно ответил брат.

– Может, это фото поможет. – Микаэль вытащил из папки черно-белую фотографию. – Я вчера попросил службу безопасности скачать ее фото из нашей базы данных. Правда, снимок получился не очень качественным.

Раф взял фотографию, чтобы лучше рассмотреть изображенную на ней девушку, проходящую через стеклянные двери в облицованном мрамором холле их лондонской галереи.

На вид ей было лет двадцать – двадцать пять. По черно-белой фотографии сложно было определить цвет волос, но ее великолепную фигуру подчеркивали деловой жакет, элегантная блузка и черная узкая юбка. Продолжая изучать

фото, Раф отметил необыкновенную красоту девушки: правильный овал лица, задорный носик, высокие скулы, губы – пухлые и капризно чувственные, слегка заостренный подбородок и нежная гибкая шея. Очень запоминающееся и кажущееся знакомым лицо.

– У меня такое ощущение, что я где-то ее видел, – сказал Раф, отрывая взгляд от фотографии.

– Вполне возможно. Скажу больше, мы оба ее видели, – добавил Микаэль. – Представь ее немного более. полной, с большими очками в темной роговой оправе и длинными бесцветными волосами.

– Не похоже, чтобы такая женщина могла бы заинтересовать кого-нибудь из нас, – резко прервал его Раф, пристально и с подозрением вглядываясь в черно-белую фотографию.

– О да. Я забыл добавить, что тебе стоит внимательнее приглядеться к ее глазам, – иронично протянул Микаэль.

Раф быстро метнул взгляд в сторону брата.

– Не может быть! Неужели? – Он склонился над фото. – Ты хочешь сказать, что эта красивая женщина – Сабрина Харпер?

– Да, – четко произнес Микаэль.

– Дочь Вильяма Харпера?

– Она самая. – Микаэль мрачно кивнул.

На скулах Рафа заиграли желваки при воспоминании о скандале, разразившемся пять лет назад, когда Вильям Харпер хотел выставить на продажу в их лондонской галерее

якобы неизвестную доселе работу Тернера. Изначально планировалось, что это останется втайне, пока картина не пройдет проверку на подлинность, но каким-то образом об ее существовании стало известно прессе. Этот случай получил большой резонанс.

В то время лондонской галереей руководил Габриэль – пока проходил процесс подтверждения подлинности и авторства картины, он неоднократно бывал в доме Харперов и хорошо общался с супругой и дочерью Вильяма. Именно поэтому ему было вдвойне сложно объявить итоги искусствоведческой экспертизы: картину признали высококачественной подделкой. Что еще хуже, полицейское расследование показало, что Вильям сам создал эту подделку. Вскоре его арестовали и посадили в тюрьму.

На протяжении всего того времени, пока длился процесс, журналисты атаковали многочисленными вопросами жену и дочь Вильяма. Спустя четыре месяца в газетах появилась печальная развязка этой истории – Вильям скончался в тюрьме, а его жена вместе с дочерью бесследно исчезли.

– Ты точно уверен, что это она? – Раф настороженно взглянул на Микаэля.

– Это досье мне передал частный детектив, которого я нанял.

– Ты говорил с ней?

Микаэль покачал головой:

– Я проходил по вестибюлю, когда увидел ее вместе с

Эриком. Позже частный детектив смог установить, что Мэри Харпер взяла свою девичью фамилию спустя несколько недель после смерти мужа и тогда же изменила и фамилию дочери.

– И эта Брин Джонс действительно она?

– Да.

– И что ты собираешься делать теперь?

– Что ты имеешь в виду?

Раф негодуяюще вздохнул, видя такую невозмутимость брата.

– Надеюсь, ты понимаешь, что она никак не сможет быть участницей выставки в «Архангеле» в следующем месяце.

Микаэль недоуменно поднял темные брови:

– Почему?

– Во-первых, ее отца посадили в тюрьму за попытку продать подделку через нашу галерею! – Он посмотрел на брата широко раскрытыми глазами. – И ты забыл, что именно Габриэль помог отправить ее отца за решетку?!

– Ошибки отца должна взять на себя дочь?

– Нет, конечно! Но разве можно сказать точно, что в портфолио ее собственные работы?

– Это ее работы. – Микаэль кивнул. – Она с отличием окончила школу живописи. Последние два года безуспешно пыталась продать свои картины другим галереям. Я посмотрел ее портфолио, Раф, и, что бы там ни думали в других галереях, она профессионал, пишущий в оригинальной мане-

ре. Возможно, поэтому другие галереи и отказались рискнуть. Но их опасения принесут нам выгоду. Я собираюсь купить картину Брин Джонс для своей собственной коллекции.

– Она будет одной из шести финалистов?

– Без сомнения.

– А как же Габриэль?

– А что Габриэль?

– Как ты думаешь, он будет себя ощущать, когда узнает, кто такая Брин Джонс? Ведь она – причина его плохого настроения последние пять лет, – в отчаянии выпалил Раф.

– Я думаю, ты согласишься, что с годами она определенно похорошела! – иронично произнес Микаэль.

– Это так... Черт побери, Микаэль!

Тон Микаэля стал серьезен:

– Брин Джонс – талантливая художница, и она заслуживает возможность выставить свои работы в «Архангеле».

– Ты не задумывался, зачем она делает это? – нахмурился Раф. – Может, она хочет отомстить нам за своего отца?

– Я думал об этом. – Микаэль спокойно кивнул.

– И?..

Он пожал плечами.

– Пока я готов ей доверять.

– А Габриэль?

– Он неоднократно пытался доказать, что давно уже вырос и не нуждается в советах братьев! – иронично ответил Микаэль.

Раф в отчаянии покачал головой, нервно расхаживая по кабинету.

– Ты действительно ничего не скажешь Габриэлю?

– Пока нет, – подтвердил Микаэль. – А ты?

Но Раф понятия не имел, что ему делать.

Глава 1

Неделю спустя...

Вновь оказаться в стане врага! Брин четко осознала это, когда на миг остановилась перед мраморным фронтоном крупнейшего частного галерейного и аукционного дома в Лондоне. Название «Архангел» было выгравировано большим позолоченным курсивом и переливалось в лучах солнца. Брин решительным шагом вошла в вестибюль. Она ощущала себя здесь некомфортно, ведь ей вновь придется иметь дело с семейством Д'Анжело, и в особенности с Габриэлем, который разбил ее сердце и отправил в тюрьму ее отца...

Сейчас Брин не могла позволить себе думать об этом. Она силилась принять тот факт, что другого выхода нет. На протяжении двух лет после окончания университета она слышала только отказы выставлять ее работы. А ведь когда-то Брин мечтала о том, что весь мир окажется у ее ног!

Многие из ее однокурсников под натиском семейных проблем и вечной нехватки денег отказались от своего истинного призвания, подавшись в рекламный бизнес и прочие сферы деятельности, приносящие быстрый доход. Но только не Брин. О нет, она упорно шла к своей цели. Она мечтала вы-

ставить работы в лондонской галерее и верила, что в один прекрасный день мама сможет гордиться ею и это смоет позор с их семьи.

И вот прошло два года, и она вынуждена признать поражение. Оставалась единственная попытка стать известной – попасть на вернисаж молодых талантов, организуемый «Архангелом».

– Мисс Джонс?

Она вопросительно оглянулась на одну из девушек, сидящих за элегантным мраморным столиком кремового цвета, который так гармонировал с антуражем всего мраморного вестибюля. Несколько огромных колонн того же оттенка подпирали потолок. В красивых шкафах под надежной охраной были выставлены бесценные произведения искусства и ювелирные украшения.

И это только вестибюль! Брин помнила, что в шести залах галереи по обе стороны коридора хранятся еще более уникальные и прекрасные сокровища, а в огромном подвальном хранилище к аукциону готовят все новые и новые шедевры.

Она выпрямилась, стараясь не выказать свое смущение. Блондинка на ресепшен была ненамного старше ее.

– Да, я мисс Джонс.

– Меня зовут Линда, – представилась девушка, вставая из-за стола и направляясь к Брин, которая все еще в нерешительности оставалась стоять у входа. Брин вдруг стала ощущать, что оделась неподходяще для своей второй встречи

с Эриком Сандерсом, штатным экспертом галереи «Архангел». На ней были черные облегающие брюки и свободная шелковая блузка в цветочек.

— У меня назначена встреча с мистером Сандерсом, — тихо произнесла она.

Линда кивнула.

— Прошу вас следовать за мной к лифту. Мистер Д'Анжело велел мне проводить вас к нему, как только вы появитесь.

Брин сразу напряглась, ноги у нее внезапно словно налились свинцом и приросли к мраморному полу.

— У меня встреча с мистером Сандерсом.

Линда резко обернулась, поняв, что Брин осталась на месте.

— Сегодня утром собеседование проводит мистер Д'Анжело.

Язык Брин словно приклеился к нёбу.

— Мистер Д'Анжело? — лишь удалось пропищать ей.

Девушка кивнула.

— Один из трех братьев — владельцев галереи.

Брин прекрасно знала, кем были братья Д'Анжело. Единственное, чего она не знала, — с кем именно ей сегодня предстоит встретиться. С надменным и холодным Микаэлем? Самонадеянным плейбоем Рафаэлем? Или с бессердечным Габриэлем, который растоптал ее сердце когда-то?

Не имело значения, о ком из Д'Анжело говорила Линда: для Брин они все были высокомерными и безжалостными.

Она бы не подошла к ним и на пушечный выстрел, если бы не была полна отчаянной решимости стать одной из шести участников вернисажа молодых талантов в галерее «Архангел».

Брин медленно покачала головой.

– Мне кажется, тут какая-то ошибка. – Она нахмурилась. – Секретарша мистера Сандерса звонила мне и назначила встречу.

– Мистер Д'Анжело в это время был за границей, – кивнула в ответ Линда.

Брин оставалось только молча смотреть на эту девушку, размышляя, не поздно ли еще все бросить и бежать отсюда прочь...

Приблизив лицо к экрану, Габриэль рассматривал на своем ноутбуке картинку с камеры слежения, установленной в вестибюле галереи.

Конечно же он узнал Брин Джонс, как только она вошла в здание. Он заметил, как она колеблется, как смущается, разговаривая с Линдой.

Брин Джонс...

Или, точнее, Сабрина Харпер.

Последний раз Габриэль видел Сабрину пять лет назад, во время того шумного процесса. Она так неприязненно смотрела на него своими сверкающими серыми глазами из-под очков в роговой оправе!

Тогда Сабрине только исполнилось восемнадцать. Ее беззащитность и привлекательность необъяснимо действовали на Габриэля: аппетитная фигура, подростковая неуклюжесть и застенчивость, шелковистые светло-русые волосы, ниспадающие на плечи, – все это стало предметом его грез. Ее огромные глаза в этих нелепых очках казались такими большими и беззащитными!

Сейчас она сильно похудела, что позволило ей одеваться соответственно модным тенденциям: свободная блузка в цветочек и обтягивающие брюки очень выгодно подчеркивали достоинства фигуры. Светло-русые волосы были модно окрашены, красиво пострижены и уложены, задорными прядками облекая ее уши, шею и гладкую матовую кожу лба. Она больше не носила очки в роговой оправе, заменив их, вероятно, контактными линзами. К тому же теперь Брин явно приобрела уверенность в себе, иначе ни за что бы не оказалась вновь в «Архангеле».

Узнал бы Габриэль в этой красивой и уверенной в себе девушке Сабрину Харпер пятилетней давности, если бы Раф не предупредил его? Микаэль, как всегда, решил ничего не сообщать ему по этому поводу?

О да, Габриэль, без сомнения, узнал бы Сабрину. Полненькую или изящную, в очках или без, слегка неуклюжую или элегантную и уверенную, он узнал бы Сабрину в любом обличье.

Вопрос в том, выдаст ли она чем-нибудь, что тоже помнит

его?

«Роскошные, развратные, порочные. Только так можно описать глаза Габриэля Д'Анжело», – с отвращением к самой себе призналась Брин, когда Линда провела ее в кабинет. Брин оказалась наедине с мужчиной, которого много лет считала своим врагом. Надменной и безжалостной болтовней он не только отправил ее отца за решетку, но и уничтожил Сабрину Харпер.

Это был тот самый мужчина, который пять лет назад обольстил юную Сабрину, поцеловал ее и разбил ее сердце. Тот самый мужчина, который всего лишь несколько недель спустя после их первого и единственного поцелуя давал показания в суде, в результате чего ее отец оказался в тюрьме. Это был тот самый мужчина, на которого Сабрина смотрела в зале судебных заседаний, понимая, что по-прежнему хочет его, несмотря на то что он так безжалостен с ее отцом. От одного взгляда на него Брин охватывало возбуждение – она лишалась дыхания и дара речи, хотя должна была испытывать лишь ненависть.

За прошедшие с тех пор годы Сабрина убедила себя, что ни разу больше не ощущала такого опасного влечения. Она убедила себя, что ненавидит его. Но один только взгляд, и Брин поняла, что все эти годы обманывала себя и ее по-прежнему опасно тянуло к Габриэлю Д'Анжело. Она вновь ощутила околдовывающее притяжение в этом огромном и

роскошно обставленном кабинете.

Габриэль Д'Анжело...

Брин часто мечтала о том, чтобы он изменился до неузнаваемости – обрюзг и полысел. Вместо этого он по-прежнему был высоким, стройным, подтянутым, его фигуру выгодно подчеркивал темный дизайнерский костюм, цена которого, вероятно, равнялась годовой стоимости обучения Брин в университете! Его волосы ничуть не поредели – они ниспадали шелковыми волнами цвета черного дерева на ворот его кремовой шелковой рубашки.

Его внешность по-прежнему была идеальной: высокий лоб, порочные карие глаза, нос с горбинкой, высокие и резко очерченные скулы. никаких следов пресыщенности или развращенности! Идеальная форма губ – верхняя чуть более припухлая, чем нижняя, – и волевой подбородок. Да, Брин запомнила Габриэля именно таким.

– Мисс Джонс. – Еще пять лет назад Брин обнаружила, что он говорил на таком же прекрасном английском, как и она сама, и совершенно без акцента. Брин вновь слышала низкий и хриловатый баритон, от которого у нее когда-то земля уходила из-под ног.

Брин хотела было отшатнуться, когда Габриэль Д'Анжело встал и вышел из-за стола. Ей удалось сдержать свой порыв, поскольку она осознала, что он поднялся поприветствовать ее. Она ответила на рукопожатие, увидев, как обнажились его сильные мускулы. Брин внутренне передернулась, когда

осознала, что Габриэль так же пристально изучает ее прищуренными глазами цвета растаявшего шоколада и, казалось, видит ее насквозь.

Узнает ли он в ней Сабрину Харпер? Габриэль когда-то поцеловал ее, но в то время Брин была настолько неуклюжей, что вряд ли могла запомниться. За эти пять лет в его жизни – и его постели! – было столько женщин. Помимо этого, она давно сменила имя и выглядела совсем не так, как раньше. Но вдруг, несмотря на все эти перемены, Габриэль Д’Анжело узнал ее?

Брин незаметно провела влажной от волнения ладонью по брюкам, прежде чем протянуть руку Габриэлю. Он быстро разгадал ее намерения, крепко сжав ладонь тонкими пальцами и пытаясь ее удержать. От этого прикосновения электрический разряд сексуального влечения промчался по ее телу. Брин ощутила, как ее соски набухли.

То же почувствовал и Габриэль Д’Анжело: он сильнее сжал руку и прищурил глаза.

– Наконец мы встретились, мисс Джонс, – прошептал он, удерживая ее тонкую руку крепким рукопожатием.

Брин моргнула, ее взгляд внезапно стал настороженным.

– Не совсем понимаю, о чем вы.

Габриэль тоже не до конца понимал, о чем он...

Когда пять дней назад братья встретились за ужином перед его отлетом в Нью-Йорк, Раф посоветовал ему самый легкий и безболезненный способ избежать новых неприят-

ностей с семейством Харпер – просто сказать Эрику Сандерсу, чтобы он убрал Брин Джонс из списка возможных участников предстоящего вернисажа молодых талантов.

И с профессиональной точки зрения Габриэль хорошо понимал, почему брат дал ему такой совет. Памятуя об обстоятельствах, связанных с покойным Вильямом Харпером, это был разумный, даже необходимый, совет.

Но только...

У Габриэля были свои обстоятельства с Брин. Однажды вечером он подвозил ее из «Архангела» домой и не сдержался от страстного поцелуя. В течение последних пяти лет он часто вспоминал о Брин, размышлял, как могли сложиться их отношения, если бы тот скандал не развел их.

Вопреки совету брата Габриэль пытался встретиться с Сабриной во время судебного процесса и после того, как ее отца отправили за решетку, но она каждый раз отказывала ему, не открывала дверь или меняла номер телефона. Габриэль решил отступить, дать ей время прийти в себя, прежде чем снова попробовать встретиться с ней. А затем Вильям Харпер скончался в тюрьме, и это похоронило надежду Габриэля, что у них с Сабриной когда-либо могут быть отношения.

Последние несколько дней он профессионально изучал работы Брин, которые она предоставила на выставку. Картины были действительно хороши – ее натюрморты были так реалистичны, что он буквально мог вдыхать нежный аромат опадающих лепестков розы. Габриэль видел редкий художе-

ственный талант, который в один прекрасный день сделает работы Брин Джонс весьма выгодным вложением капитала. Габриэль не собирался вычеркивать ее из числа кандидатов на участие в выставке молодых талантов только потому, что ему будет неловко видеть ее и ощущать ее жгучую ненависть. Однако он все же намеревался разгадать подлинные намерения Брин Джонс относительно этой выставки и учитывать их в дальнейшем общении с ней.

Габриэль внезапно отпустил ее руку и направился обратно к столу, очень хорошо чувствуя, как при прикосновении к шелковистой коже ее руки снова мучительно вспыхнуло желание.

– Я говорю о том, что вы седьмой и последний кандидат, который проходит собеседование за последние два дня. – Единственный кандидат, которого Габриэль будет интервьюировать лично, но это ей не надо знать.

Она побледнела.

– Седьмой кандидат?

Он безразлично пожал плечами.

– Всегда важно подстраховаться, вы так не считаете?

Она для страховки?

Брин наступила на горло своей гордости, пойдя на контакт с семейством Д'Анжело, чтобы услышать это?! Она была уверена, что приглашение на собеседование в «Архангел» означает, что она точно войдет в состав участников выставки. И теперь Габриэль Д'Анжело заявляет ей, что ее рассмат-

ривают в качестве запасного варианта!

Узнал ли он ее? И если да, то Габриэль Д'Анжело решил таким образом поиграть с ней, заставить ее сполна расплачиваться за тот скандал, в который ее отец пять лет назад вовлек галерею «Архангел»?

– Все в порядке, мисс Джонс? – Габриэль озабоченно нахмурил лоб, снова поднимаясь из-за стола. – Вы сильно побледнели...

Нет, не в порядке. Совсем не в порядке! Ей было так плохо, что она даже не попыталась отстраниться, когда Габриэль слишком близко подошел к ней.

– Я... Можно стакан воды? – Дрожащей рукой она прикоснулась к влажному лбу.

– Конечно. – Габриэль с обеспокоенным выражением лица направился в сторону бара.

Она будет лишь запасным участником выставки! Как это обидно! Как унижительно! С начала отбора кандидатов она жила в состоянии нервного ожидания, и теперь ее постигло такое разочарование.

– Не нужно воды, – нервно выпалила она, выпрямляясь. – У вас есть виски?

Габриэль медленно обернулся и пристально посмотрел на Брин. Он видел, как ее глаза начинают гневно блестеть. Краска медленно сходила с лица. Этот гневный блеск он однажды ощущал на себе в зале судебных заседаний. Почему Брин так внезапно рассердилась? Они ведь просто беседова-

ли о...

Ах, вот в чем дело... Брин решила, что кандидатов на участие в конкурсе будет всего шесть!

Габриэль подал ей стакан виски.

– Мне кажется, произошло недоразумение...

– Безусловно. – Она кивнула, взяла хрустальный стакан у него из рук и, одним залпом опорожнив его, закашлялась.

– Я полагаю, что вам следовало медленно смаковать это односолодовое виски тридцатилетней выдержки, а не выпивать залпом, как лимонад, – иронично произнес Габриэль, забирая пустой стакан из ее немного расслабленных пальцев и ставя его на стол, пока Брин, согнувшись, все еще пыталась восстановить дыхательный ритм. – Позвольте?

– Не смейте даже думать, чтобы ударить меня по спине! – предупредила она сквозь зубы, выпрямляясь и смотря на его занесенную руку. Щеки ее пылали, а в глазах проступили слезы.

Габриэль надеялся, что слезы вызваны виски, а не разочарованием. Она, очевидно, не поняла его предыдущее замечание.

– Вы в порядке?

Брин еще более свирепо посмотрела на него.

– Да, – резко ответила она. – Что касается вашего предложения, мистер Д'Анжело...

– Габриэль.

Она взмахнула длинными шелковыми ресницами.

– Простите?

– Я предлагаю вам называть меня Габриэль, – ласково произнес он.

Она поморщила лоб.

– И с чего бы мне вас так называть?

Габриэль снисходительно смотрел на нее – модные короткие пряди волос делали ее похожей на ошетилившегося разгневанного дикобраза.

– Полагаю, для установления более тесного дружеского контакта?

Она презрительно фыркнула:

– У нас нет отношений, мистер Д’Анжело, дружеских, рабочих или каких-либо еще. – Она подхватила свою сумку, которая упала на пол во время приступа. – И хотя я уверена, что многие художники почтут за честь оказаться седьмым из шести участников конкурса, боюсь, что я к их числу не отношусь. – Она резко развернулась и быстро направилась к двери.

– Брин.

Она остановилась как вкопанная, услышав свое имя. Медленно обернувшись, она вновь наткнулась взглядом на его точеные губы, которые, однажды соприкоснувшись с ее губами, наполнили фантазиями все ее ночи. Ее имя прозвучало так... чувственно, когда он произнес его своим хриловатым голосом. Тело Брин мгновенно откликнулось на эту нежность, грудь снова заняла, соски затвердели. В душе Брин

понимала, что по-прежнему считает Габриэля Д'Анжело самым привлекательным мужчиной из когда-либо ей встречавшихся.

А так быть не должно – он принес столько неприятностей ее семье!

Это были тяжелые пять лет для Брин и ее матери. Они обе остались жить в Лондоне, пока отец отбывал тюремный срок, и только после его смерти сменили фамилию и уехали из города.

Ко всем несчастьям добавились мучительные поиски жилья. Они наконец сняли домик в небольшой валлийской деревушке. Затем Брин с трудом поступила в университет, который был недалеко от дома; она не хотела оставлять убитую горем мать одну. Мама была медсестрой по профессии, и она устроилась в местную больницу, а Брин пришлось подрабатывать в кафе и учиться в свободное от работы время. Эти проблемы и перемены не оставляли времени для личной жизни – иногда Брин встречалась с мужчинами, но серьезные отношения не складывались.

К тому же она не смогла бы рассказать молодому человеку всей правды о себе.

Смотреть сейчас на Габриэля Д'Анжело, снова слышать его голос и понимать, что именно он являлся причиной ее безразличия к мужчинам, было в крайней степени униЗИтельно. Этот чувственный голос, эта соблазнительная внешность вновь наполняли ее желанием. Так или иначе, нена-

вистный Габриэль Д'Анжело, который однажды поцеловал Брин и тут же пожалел об этом, был тем, с кем она сравнивала всех мужчин, с которыми ей доводилось общаться. И это признание было предательством по отношению к ее семье.

Глава 2

– Вы снова побледнели, – произнес Габриэль, решительно направляясь к Брин, которая стояла не шелохнувшись, словно прикованная к полу. Габриэль нахмурился, когда увидел, как кровь снова отхлынула от ее нежных бархатных щечек.

– Присядьте на минутку...

– Не надо! – Она отстранилась от его заботливо протянутой руки, вцепившись пальцами в сумочку, бросив на него сердитый взгляд. Брин решительно покачала головой. – Я должна идти.

Габриэль напрягся, почувствовав, как неприятна ей даже мысль о его прикосновениях. – Мы не закончили наш разговор, Брин...

– О, определенно закончили, мистер Д'Анжело, – энергично заверила она. – Как я уже сказала, спасибо за то, что предоставили возможность быть седьмой кандидаткой, но, если честно, у меня нет ни времени, ни интереса. – Ее глаза вспыхнули мрачным блеском. – И я не имею ни малейшего представления, почему вы подумали, что я...

– Брин, вы лучший кандидат из всех отобранных нами, – быстро выпалил Габриэль, пытаясь предотвратить поток гнева с ее стороны. – Я оставил самое вкусное на десерт, – иронично добавил он.

– Но... – Брин осеклась и ошарашенно уставилась на него,

когда наконец смогла подавить гнев и понять суть его слов. Она быстро облизнула свои сексуальные пухлые губы и спросила: – Что вы сказали?..

– Сказал, – сухо поправил Габриэль.

– Сначала вы сказали, что я буду седьмой кандидаткой на участие в выставке.

– Да, один из шести в запасе. И очень счастлив этому, – резким тоном добавил он.

Брин смотрела на Габриэля, постепенно понимая, что только что наговорила много лишнего. Она попыталась сдержать тошноту, но было бесполезно – виски, которое она выпила залпом, очевидно нельзя было употреблять на пустой желудок. Брин так волновалась перед приходом в галерею, что с утра ничего не смогла съесть.

– Меня сейчас вырвет! – прохрипела она, прикрывая рукой рот.

– Туалет здесь, – быстро произнес Габриэль, нежно держа ее за руку и ведя в направлении закрытой двери в другом конце кабинета.

На этот раз Брин не сопротивлялась его прикосновению, она лишь старалась сдержать приступ рвоты. Габриэль привел ее в шикарное помещение. Такое можно было увидеть только в частном доме: полностью стеклянная душевая кабина, белоснежные керамические краны. Само помещение было огромным, как служившая Брин и спальней и гостиной комната в ее доме.

Брин уронила сумку на пол и метнулась к туалету.

– Разве можно так безответственно обращаться с односолодовым виски тридцатилетней выдержки! – иронично произнес Габриэль несколько минут спустя, когда Брин вышла в комнату. Она почувствовала еще большее унижение, когда поняла, что он, должно быть, все время оставался рядом, пока ее тошнило.

– Я куплю вам другую бутылку, – пробормотала она, спуская воду и стараясь не смотреть на темный силуэт в дверном проеме.

– За тысячу фунтов?

Глаза Брин округлились, она убрала полотенце от лица, а затем повернулась к Габриэлю. Он стоял, облокотившись о дверной косяк, скрестив руки на груди. Брин тут же пожалела, что взглянула на него, так как почувствовала в его взгляде откровенную насмешку.

– Хорошо, наверное, я не смогу сейчас позволить себе купить вам новую бутылку, – тяжело вздохнув, признала она, видя, как он недоуменно вздернул брови.

Габриэль понимающе усмехнулся. От этого сердце Брин забилось чаще, и она прекрасно поняла почему. Несколько лет она не видела, как Габриэль смеется – после ареста отца в их отношениях не было места иронии или нежности. Этот смех мгновенно напомнил ей, почему она так сильно любила его тогда. Брин надеялась, что, если им когда-нибудь доведется случайно пересечься, она сможет остаться равно-

душной. Но его ироничный взгляд, морщинки у век, бороздки на точеных скулах, ослепительно-белые зубы, чувственные губы мгновенно воскресили в ней прежние чувства. Его чарующая улыбка сражала наповал.

Брин резко отвела взгляд и закончила вытирать лицо и руки, потом взглянула на себя в зеркало – мешки под усталыми глазами, побелевшие щеки, нежная и уязвимая шея. Она не могла позволить себе так беззащитно выглядеть перед этим сильным мужчиной.

Чтобы успокоиться, она сделала глубокий вдох, затем повернулась к Габриэлю.

– Я хочу извиниться за свои слова, мистер Д’Анжело. Я была резка и поторопилась с выводами.

– Не надо продолжать, Брин, – прервал он ее, распрямляясь. – Извинения не очень гармонируют с вашим воинственным видом, – объяснил он, когда она настороженно посмотрела на него.

Ее щеки снова вспыхнули.

– Могли бы, по крайней мере, выслушать меня, прежде чем иронизировать.

Габриэлю, по всей видимости, с трудом удалось сдержать улыбку.

– Как я сказал, спокойный тон не очень для вас характерен.

Она вздохнула, принимая заслуженный упрек.

– Еще раз извините. – Брин старательно отводила взгляд

в сторону, продолжая смотреть на роскошный мраморный пол.

– Вернемся в кабинет и завершим наш разговор? – предложил он серьезным тоном. – Или вам еще нужно пообщаться с унитазом?

Брин болезненно поморщилась.

– В этом виновато виски на голодный желудок.

– Конечно, – иронично ответил Габриэль, остановившись, чтобы пропустить Брин вперед. Он хорошо понимал, что ей стало плохо не только из-за виски, но из-за сильного стресса. – И к тому же кощунство пить односолодовое виски вперемешку с чем-то.

– Судя по цене виски, это действительно так.

Габриэль слышал ее саркастический ответ, который он, впрочем, проигнорировал.

– Как я уже сказал, вы, безусловно, являетесь одним из шести кандидатов на выставку молодых талантов, которая пройдет в галерее в следующем месяце. Давайте обсудим детали? – Он жестом указал на мягкий диван, обитый коричневой кожей, и кресла, стоявшие вокруг журнального столика прямо напротив огромных окон.

– Конечно. – Она решила устроиться в кресле, а не на диване. Скромно скрестив ноги, Брин вопросительно посмотрела на него.

Габриэль, в свою очередь, не сел, а направился к бару, чтобы взять бутылку охлажденной воды и стакан. Затем вернул-

ся и поставил их перед ней на журнальный столик, и только потом расположился в кресле напротив.

– Спасибо, – тихо пробормотала она, открывая бутылку и наливая воду в стакан. Брин долго не могла утолить жажду, но наконец снова заговорила: – Мистер Сандерс предоставил мне некоторую информацию на прошлой неделе, но, конечно, мне интересно узнать подробности... – Она старалась придать своему голосу деловой тон.

Пока они обсуждали детали предстоящей выставки, Габриэль наблюдал из-под полуопущенных век, как Брин записывала информацию в блокнот. Пять лет назад эта женщина была милым невинным созданием, что так интриговало и очаровывало его. Прошедшие годы не оставили и следа от былой невинности. Габриэль был уверен, что у Брин было немало мужчин. Пять лет – долгий срок. Но за эти годы Брин стала еще более прекрасной, но, самое важное, в ней появился шарм уверенной женщины, знающей себе цену.

– Вы когда-нибудь планировали работать в галерее «Архангел»? – спросил Габриэль спустя полчаса их беседы.

Кладя блокнот в сумку, Брин подняла глаза.

– Простите?

Он пожал плечами.

– Вы – профессионал своего дела, и вами может заинтересоваться любая галерея мира, не только «Архангел».

Брин поморщила лоб и настороженно посмотрела на Габриэля. Она не была уверена, что правильно поняла его.

– Вы предлагаете мне работу? – наконец недоуменно спросила она.

Он прямо посмотрел на нее:

– Вы удивлены?

– Я отвечу отказом! Спасибо, – поспешно добавила она, осознав, что снова грубит и эта невежливость никак не вяжется с ее ролью благодарной финалистки конкурса молодых талантов.

– И почему же?

– Почему? – Она раздраженно тряхнула головой, словно выражая недовольство самой возможностью постановки такого вопроса. – Я хочу, чтобы мои картины кто-нибудь купил, именно поэтому я выставляю их в галерее. Но работать ассистентом я не хочу!

Он пожал плечами.

– Вы что-то имеете против того, чтобы получить работу, которая поможет оплачивать счета, пока вы будете зарабатывать славу и популярность?

Брин настороженно посмотрела на него, вдруг вспомнив, что на следующей неделе ей придется платить за квартиру. У нее были и другие счета, по которым уже накопилась задолженность. Но зарплаты в кафе действительно не хватало, чтобы оплатить многочисленные счета.

Габриэль как будто догадался об этом...

Брин сразу одернула себя: Габриэль Д'Анжело не пытался помочь ей. Он просто предположил, что она ухватится за

возможность работать в «Архангеле», ведь существует мнение о том, что люди искусства живут очень бедно. Брин, конечно, не голодала, просто иногда ей действительно нечего было есть. Ее квартирка на третьем этаже была очень мала; половина комнаты служила спальней и кухней, а другая половина – студией.

– Нет, конечно, не против, – весело ответила она. – Но у меня уже есть работа.

– В другой галерее?

Брин нахмурилась, услышав резкую интонацию в его голосе.

– Какая разница, где я работаю?

Он поднял свои темные брови.

– Если вы сотрудничаете с другой галереей, будет неправильным выставлять ваши работы в «Архангеле».

«Верно», – печально призналась самой себе Брин.

– Согласна с вами. – Она кивнула. – Я не сотрудничаю с другой галереей. Но у меня есть работа, – быстро сказала она, нагибаясь, чтобы поднять с пола сумку. – И моя смена начинается через полчаса, поэтому...

– Ваша... смена?

– Да, моя смена, – четко подтвердила Брин. Недоумение в его голосе уязвило ее. – Я работаю продавцом в одной известной сети кафе.

Он удивленно приподнял брови.

– Латте, капучино, эспрессо и малокалорийные булочки?

Вы говорите про эти забегаловки?

Брин поморщилась. Первые полчаса разговора прошли гладко; временами беседа была даже приятной. Они обсуждали, какие из своих работ Брин собирается выставить на выставке в следующем месяце, оговаривали сроки и другие необходимые детали. Но это, очевидно, было просто затишьем в их неприязни. Сейчас Габриэль решил изобразить надменного миллионера. Брин с вызовом посмотрела на него:

– Вы что-то имеете против уличных кафе?

Его соблазнительные губы скривились в улыбке.

– Я там никогда не бывал.

Конечно. Такие богатые люди, как Габриэль Д’Анжело, посещают дорогие рестораны и модные бары, а не придорожные кафе.

– Но я против того, чтобы один из моих художников работал в кафе, – четко продолжил он.

Брин напряглась.

– Один из ваших художников?

– Я не ошибаюсь, это ведь будет ваша первая выставка? – спокойно спросил он.

– За последние пару лет я продала одну или две работы небольшим галереям, – парировала она.

– Но ведь это будет первый раз, когда столько картин Брин Джонс будет представлено на официальной выставке?

– Да... – замешкавшись, подтвердила она.

Он кивнул.

– В дальнейшем, хотите вы того или нет, ваше имя будет связано с галереей «Архангел».

Она и так поступилась своей гордостью, представив свои работы на конкурс, организованный братьями Д'Анжело. И безусловно, ей не нравилась мысль о том, что ее имя навсегда будет связано с этой ненавистной фамилией. Брин до сих пор было страшно при мысли о реакции матери, если та когда-нибудь узнает, где именно будут выставлены ее картины! Конечно, Брин хотела получить признание своего таланта, но в то же время она не желала связывать свое имя с именем Д'Анжело или галереей «Архангел».

– Что вы предлагаете? – настороженно спросила Брин.

Он поморщился.

– Я думаю, что будет лучше, если в напечатанном и разосланном нашим клиентам каталоге не будет указано, что вы работаете в уличном кафе.

– Для кого лучше?

Габриэль подавил раздражение, вызванное ее надменным тоном. К тому же он не собирался признаваться, что уже знал о ее работе в кафе. И что ему не нравится эта ее работа. Он никогда не посещал такие заведения, но проезжал мимо бесчисленное количество раз. Его не очень прельщала мысль, что Брин изматывает себя в этом заведении каждый день, чтобы свести концы с концами. Работа ассистентом в «Архангеле» сильно облегчит ей жизнь.

Габриэль насупил брови.

– Какая у вас может быть причина отказываться от работы?

– Дайте подумаю... – Брин приложила палец к подбородку, изображая раздумья. – Первое – я не хочу работать в галерее. Второе – я не хочу работать в галерее. И третье – я не хочу работать в галерее! – Ее глаза сверкали решительным блеском.

– Именно здесь, у нас или вообще в галерее? – спокойно спросил Габриэль.

– В любой галерее, – твердо ответила Брин. – Потом, не будет ли это выглядеть как протекция? – изящно предупредила она следующее возражение Габриэля Д'Анжело.

– Из-за вашего участия в выставке?

– Так точно, – удовлетворенно подтвердила она.

Он поджал губы.

– И это ваш окончательный ответ?

– Да.

Он мрачно усмехнулся.

– Вы очень... несговорчивы, мисс Джонс.

– Я пытаюсь сохранить свою независимость, мистер Д'Анжело, – резко ответила Брин.

– Возможно, вы правы, – протянул он, поднимаясь с кресла. Сухость его тона подразумевала, что он не согласен с ней.

– Я думаю, мы все обсудили на сегодня. У меня назначена встреча, – он взглянул на дорогие наручные часы, – через

десять минут. Он вопросительно посмотрел на нее, так как она до сих пор не встала с кресла.

– Понятно. – Брин так поспешно вскочила, что случайно задела сумку и все ее содержимое тут же раскатилось по комнате. – Там-тарарам! – Она быстро присела на ковер и с горящими от смущения щеками стала собирать и запихивать обратно в сумку свои вещи; некоторые из них были очень личными.

– Мне всегда было интересно, что женщины носят в сумочках, – весело произнес Габриэль Д'Анжело.

– Ну, теперь вы знаете! – Брин подняла глаза и смутилась еще больше, потому что Габриэль был совсем близко. – И я бы собрала все гораздо быстрее, если бы вы помогли мне, а не стояли, усмехаясь.

Габриэль улыбнулся. В эту минуту он казался потрясающе привлекательным, по-мальчишески озорным – улыбка очень его молодила. Перестав ухмыляться, он посмотрел на нее внимательным оценивающим взглядом. В его глазах цвета топленого шоколада блеснули озорные огоньки. Габриэль нахмурился, видя Брин, стоящую перед ним на корточках. Эта поза была столь сексуальной, что он почувствовал, как в его брюках тут же стало тесно.

Щеки Брин покраснелись, губы были слегка влажны и приоткрыты, ее черные брюки так плотно облегли ее соблазнительные ножки!

– Хорошо, – хрипло произнес он, опускаясь на пол рядом

с ней. Стараясь не смотреть на нее, он подобрал блокнот и ручку, а также маленький тюбик крема для рук и гигиеническую губную помаду.

– Вы сказали, там-тарарам? – Он почувствовал цветочный аромат ее духов, хотя сама она казалась смесью пряностей. Краем глаза Габриэль увидел, как она пожала плечами.

– Мама никогда не любила ругающихся женщин, поэтому я с детства научилась импровизировать.

Опускаясь на колени, Габриэль не расслышал ее ответ. Запах всех этих пряностей – корица, фрукты, может быть, нотка меда – все это усиливало его желание.

– Зачем вам белый перец, Брин? – спросил он, изучая баночку.

– Это дешевле, чем перцовый баллончик! – Она выхватила баночку у него из рук и бросила в сумочку.

Габриэль недоуменно посмотрел на нее:

– Перцовый баллончик?

– Я несколько раз в неделю возвращаюсь домой поздно ночью.

Она не увидела, как помрачнело его лицо.

– Из кафе, – сухо произнес он.

Брин бросила на него быстрый взгляд и отвернулась.

– А вам-то что?

Хороший вопрос. Но Габриэль не мог на него ответить. Иначе ему бы пришлось признаться, что он знает о ней всю правду и до сих пор чувствует свою вину. Прошедшие полча-

са в обществе Брин Джонс убедили его, что независимость, которую она демонстрировала, в действительности лишь защитная маска. Но Габриэль помнил, что она всегда была немного колючей – ее вспыльчивый темперамент хорошо читался в сверкающих глазах и заостренном подбородке.

– Мне показалось, что у вас назначена встреча через несколько минут? – Она вопросительно посмотрела на Габриэля, который, не шелохнувшись, сидел рядом с ней.

– Интересно, что подумают люди, если увидят нас на полу в таких позах? – намеренно решил спровоцировать ее Габриэль.

– Можем узнать, если ваш следующий посетитель придет пораньше! – Щеки Брин порозовели, когда она полезла под журнальный столик, чтобы подобрать помаду.

Посетителем был престарелый лорд Дэвид Симмонс, страстный коллекционер произведений искусства, и Габриэль опасался, как бы его не хватил сердечный приступ при виде роскошной фигуры Брин.

– Я сказала что-то смешное? – Брин выпрямилась и посмотрела на Габриэля, который снова улыбался. Его темные волосы ниспадали на лоб. Брин пришлось сжать кулаки, чтобы не прикоснуться к этим шелковистым темным кудрям.

– Да так, вспомнил. – Улыбка исчезла с его лица, глаза потемнели, однако он продолжал внимательно изучать ее.

Брин заметила, что Габриэль смотрел не на нее, а лишь на ее губы. Влажные и приоткрытые губы, которые она тот-

час же поджала, резко поднявшись на ноги и перекинув сумку через плечо. Осознав, что из-за их разницы в росте лицо Габриэля находится сейчас на уровне ее груди, Брин замерла. Габриэль даже не пытался скрыть, что видит голую грудь Брин сквозь просвечивающую ткань ее блузки...

Глава 3

– Мистер Д’Анжело?..

– Что? – Габриэль не мог оторвать замороженный взгляд от груди Брин, полной груди совершенной формы, с розовыми ареолами и набухшими сосками.

– Мистер Д’Анжело? Габриэль! – Голос Брин стал еще отчаяннее, но Габриэль не реагировал.

Он вожаделенно облизнул губы, представляя, как жадно целует эти соски. Его член мгновенно одобрительно отозвался на его фантазию.

– Вы без бюстгальтера...

– Да, я...

– Вы и на работу сегодня так пойдете? – Он поморщился при мысли о том, как Брин стоит за прилавком, а другие мужчины смотрят на ее полуобнаженную грудь.

– Мы все носим фирменные майки, – безразличным тоном ответила Брин. – И пожалуйста, встаньте! – Она схватила его за руку и попыталась поднять его. От этого резкого движения ее полная грудь соблазнительно заколыхалась перед глазами Габриэля. Стоило ему чуть-чуть подвинуться вперед, и он смог бы прикоснуться к ее груди губами и почувствовать ее вкус.

– Черт побери, Габриэль, кто-то стучится в дверь! – прошипела Брин.

Волнение в ее голосе не меньше самих слов рассеяло сексуальную пелену перед его глазами. Габриэль мрачно осознал, что творит. О чем мечтает.

И с кем...

Брин взволнованно дышала, когда Габриэль наконец резко поднялся и нервно провел руками по волосам. Сердито взглянув на Брин, он поспешил распахнуть дверь.

– Извините, мистер Д’Анжело, я не знала, что мисс Джонс еще здесь. – Девушка с ресепшен испуганно отступила назад, увидев на лице Габриэля сердитое выражение.

– Рад вас снова видеть, Габриэль! – Пожилой мужчина, появившийся из-за спины девушки, казалось, не заметил его недовольного взгляда и тепло приветствовал молодого человека, прежде чем пройти в комнату. Он дружелюбно и не без любопытства посмотрел на Брин. – Представьте меня девушке?

– Я всего лишь предыдущий посетитель мистера Д’Анжело, – быстро произнесла Брин, сразу отменяя малейший намек, что она и самодовольный Габриэль Д’Анжело могут быть парой. – И я уже и так отняла у вас много времени, – невозмутимо добавила она, подходя к двери и со спокойным видом обернувшись на все еще насупленного Габриэля. Черт возьми, Брин отчаянно пыталась развеять подозрения, которые точно возникли у девушки и нового посетителя. Габриэль мог бы помочь ей в этом, но он продолжал изображать недовольство тем, что их прервали!

«Прервали что?» – подумала Брин.

Она, без сомнения, увидела вождение в глазах Габриэля, когда он так сладострастно смотрел на ее грудь. Увидела, как запылали его щеки, когда он нагнулся над ней. Значит ли это, что, если бы стук в дверь не прервал его, он поддался бы своему желанию и приник к ее груди? И может быть, не остановился на этом?

У Брин стали подкашиваться ноги при одной мысли о том, что эти соблазнительные губы прильнут к ее набухшему соску, будут жадно посасывать его, облизывать горячим и возбуждающе шершавым языком...

– Брин, это лорд Дэвид Симмонс, – представил их Габриэль хриплым от недавнего возбуждения голосом. – Дэвид, это Брин Джонс. – Он стал говорить вежливым тоном. – Одна из шести участников нашей выставки молодых талантов, которая пройдет в следующем месяце.

– В самом деле? – Глаза Дэвида Симмонса словно заискрились, когда он пожимал руку Брин. – Я с нетерпением жду открытия выставки, – нежным голосом сообщил он, не выпуская руку Брин. – Два месяца назад я летал в Париж на вернисаж молодых талантов в местном отделении «Архангела» и могу заверить, что вы в надежных руках, если вами занимается Габриэль. Он ценит в людях их способности.

Улыбка застыла на губах Брин: она отлично знала, что Габриэль так же хорошо умеет распознать подделку. Брин аккуратно высвободила свою руку.

– Тогда, я непременно увижу вас в следующем месяце, лорд Симмонс...

– Пожалуйста, зовите меня Дэвид, – нежно попросил он.

– Брин, – сдержанно ответила она, чувствуя рядом мрачное присутствие Габриэля. – А теперь, с вашего разрешения, я пойду. У меня еще назначена встреча.

Габриэль знал, что этой встречей была смена в придорожном кафе, и этот факт ему по-прежнему очень не нравился. Его настроение испортилось еще и оттого, что Дэвид Симмонс, годившийся Брин в дедушки, слишком долго не выпускал ее руку.

– Линда, пока мисс Джонс не ушла, назначьте ей встречу с Эриком на понедельник, – дал он строгую команду.

– Конечно, мистер Д’Анжело, – с готовностью ответила девушка.

Брин взмахнула длинными ресницами.

– Могу я узнать зачем?

Габриэль напрягся.

– Нам нужна еще ваша личная информация и фото для каталога, который мы рассылаем нашим клиентам. Кажется, мы об этом уже говорили?

Брин слегка смутилась от этого упрека, и в глазах ее мелькнула гневная вспышка.

– Видимо, я так разволновалась, когда услышала, что попала в шестерку избранных, что пропустила детали.

Габриэль немного смягчился, еще раз убедившись, что

Брин была не просто взволнована, а ей было физически плохо от пережитого нервного стресса, в котором она была виновата сама. Брин, без сомнения, все еще страдала от приступа тошноты. К тому же она не могла не заметить его самоуверенного взгляда на ее грудь! Габриэлю не очень нравилась эта его оплошность. Еще пять лет назад он понял, что Брин опасна для его душевного спокойствия. Сегодняшняя встреча с повзрослевшей и более уверенной в себе Брин Джонс показала, что эта опасность не миновала. Отнюдь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.